

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

ВЕНГЕРСКИЕ (МАДЬЯРСКИЕ) ЧЕРТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ ПРЕДУРАЛЬЯ

© 2018 г. А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, А.В. Данич

Рассмотрены статистические признаки погребального обряда венгров периода Арпада и одновременных могильников Пермского Предуралья. Показано сходство основных черт погребального обряда, специфической материальной культуры. Сделаны выводы о нахождении на территории Пермского Предуралья в X – начале XI «восточных» мадьяр (венгров) не принявших участие в миграции на Запад. В материалах предуральских могильников достаточно выразительно представлены «мадьярские» черты, характерные для венгерских могильников эпохи Арпадов. Это дает основание утверждать, что часть мадьяр, не ушедших в 884 году в составе племен семи старейшин, оставалось в X–XI веках на территории Предуралья, включая не только часть территории современных Татарстана и Башкирии, но и территорию Пермского края, которая также входит в состав земель *Magna Hungaria*.

Ключевые слова: Пермское Предуралье, эпоха Арпадов, мадьяры, погребальный обряд.

Появление такой новой площадки, как Мадьярские симпозиумы, для обмена информацией о проявлениях элементов венгерской культуры на обширных пространствах Восточной Европы и территориях к востоку от Урала и для обсуждения вопросов, связанных с происхождением венгров и их движением в поисках новой Родины, привлекло множество исследователей, которые демонстрируют отдельные находки, в лучших случаях – единичные захоронения, связанные с венграми.

Это ситуация вызвана, на наш взгляд, актуализацией поиска исторической прародины венгерского народа, которую многие современные исследователи размещают на совершенно разных территориях: Южная Сибирь, Казахстан, Западная Сибирь, Предуралье, Кавказ.

Однако в контексте нашего исследования наибольший интерес представляет территория, известная как *Magna Hungaria*, понимаемая нами в соответствии с идеей автора этого термина монаха-доминиканца Юлиана [Аннинский, 1940, с.72–89], как территория, на которой проживала оставшаяся на востоке часть венгров (мадьяр) – не принявшая участие в завоевании новой Родины.

На общем фоне информации о «венгерских» погребениях и «мадьярской материальной культуры» разительно выделяется территория Пермского Предуралья, где в рамках ломоватовской культуры представлены и выразительный комплекс вещевых предметов «венгерского облика», и множество захоронений с присутствием в погребальном обряде венгерских черт. Еще в 2000 г. в диссертации,

посвященной погребальному обряду Верхнего Прикамья, И.В.Бочаров по результатам статистического анализа пришел к выводу об этнической двукомпонентности населения, основанном на двух моделях погребального обряда, выделенных по набору связанных признаков. Первая модель была определена как «угорская» на основании сходства основных элементов с погребальным обрядом венгров в процессе обретения новой Родины, вторая – как финская, отражающие компоненты финно-угорского (в буквальном смысле это термина) этноса [Бочаров, 2000, с.99–100].

Наиболее показательным в этом плане является Баяновский могильник, раскопки которого возобновились с 2005 г. Надо отметить, что этот могильник выделяется среди остальных памятников ломоватовской культуры высокой концентрацией погребений профессиональных воинов с полным набором вооружения, включая клинковое оружие, а также значительным количеством погребений с масками, процент которых существенно превышает средние показатели встречаемости масок в могильниках ломоватовской культуры. Сравнимых с ним могильников в ломоватовской культуре практически нет, за исключением Плесинского и поздней части Деменковского могильников, где тоже отмечаются отдельные погребения профессиональных конных воинов. Такая ситуация, очевидно, объясняется наличием клановой специализации с различной социально-общественной ролью. Точно также возле крупных городищ выделяются могильники с высокой концентрацией погребений ремесленников, есть могильники с преобладанием погребений

ний охотников-промысловиков и т.д. Таким, к примеру, является Рождественский могильник, сопровождавший одноименное городище, которое интерпретируется как булгарская торгово-ремесленная фактория, где выделяются погребения ремесленников и торговцев, и некоторое количество погребений, которые могут определяться как захоронение воинов.

Материалы этих двух могильников (Баяновского и Рождественского) и были взяты для исследования, материалы Плесинского могильника практически не доступны для современного исследования. Данные по Рождественскому могильнику позволяют немного сивелировать «мадьярский» облик Баяновского могильника и получить усредненные и более объективные результаты.

В многочисленных публикациях исследователи выделяют ряд черт погребального обряда, характерного для мадьяр:

- грунтовые захоронения с западной ориентировкой,
- прямоугольные могильные ямы (нередко с заплечиками),
- положение умершего вытянуто на спине с вытянутыми вдоль туловища руками,
- набор оружия в воинских захоронениях,
- наличие погребальных лицевых покрытий,
- помещение в могилу частей коня (чаще головы и костей ног) преимущественно «в ногах» умершего [Халиков, 1985; Плетнева, 2003, с.103–113; Комар, 2011, с.50–55 и др.].

Существенность этих признаков была проверена с помощью статистических методов В.А. Ивановым в процессе реализации проекта РГНФ «Проблема «прародины» угров-мадьяр и угорский компонент археологических средневековых культур Предуралья» (руководитель А.М. Белавин). Целью исследования являлось выявление статистически значимых признаков погребального обряда венгров периода Арпадов. Представленная база содержала 190 записей (погребений), описанных по 194 признакам. В результате в качестве системообразующих признаков, обладающих наибольшим числом корреляционных связей, выделились элементы конской упряжи (удила и стремяна), помещенные в погребения. Именно на основе данных признаков происходит формирование комплекса связанных признаков (КСП) погребального обряда венгров Арпада. Информативными с высоким коэффициентом энтропии и большим количеством корреляционных связей

– не менее 3 – являются признаки, демонстрирующие высокий коэффициент энтропии (т.е. признаки не случайные для выборки), большое число корреляционных связей (т.е. признаки «дружественные» выборке), высокую долю присутствия в выборке (признаки часто встречаются, типичны, характерны для выборки).

В целом может быть отмечена следующая логика: базовый комплекс, характеризующийся присутствием в погребении костей коня и конской упряжи, дополняется комплексом вещей, таких как кожаный колчан, железные наконечники стрел, поясные накладки, погребальная маска, сумка.

Такие признаки, как простая форма могильной ямы, положение умершего вытянуто на спине с вытянутыми или согнутыми руками показывают высокий коэффициент энтропии (позволяющий оценить однородность признака в выборке, исключить из выборки «информационные шумы»), но количество корреляционных связей менее 3. Кроме западной ориентировки выделяются также северо-западная и юго-западная, каждая из которых также дает количество корреляционных связей менее 3.

Выделенные существенные признаки, главным образом, характеризуют мужские захоронения. Женские погребальные комплексы отличаются большей вариативностью. Отчасти это может объясняться тем, что именно мужское население, обладавшее большей подвижностью, являлось основным носителем культурных традиций. Они могли брать жен из иной этнической среды, что влияло на неоднородность признаков. Усложняет ситуацию и отсутствие адекватных критериев для сравнения женских комплексов. К примеру, поверхностный анализ материалов археологических культур, связываемых с «мадьярским» или «угорским» кругом, показывает устойчивое наличие в женском костюме шумящих украшений с арочной или биконьковой основой, на чем исследователи обычно не заостряют внимания, в лучшем случае упоминая шумящие украшения в целом. В собственно венгерских древностях шумящие украшения отсутствуют.

Поэтому чтобы получить более «чистый» результат, основанный на адекватном сравнении, для исследования были отобраны только мужские погребения Баяновского и Рождественского могильников, обладающие достаточным набором признаков. Всего в базу было включено 91 погребение

Баяновского могильника (21,5% изученных), 44 погребения Рождественского могильника (13% изученных) – 135 записей, описанных по 38 признакам. Значительно меньшее количество признаков, чем в исследовании В.А. Иванова, проводившемся по материалам венгерских могильников, объясняется объективными обстоятельствами. Основным из них является крайне плохая сохранность органических материалов, в частности – костей. Соответственно, в число анализируемых признаков не могли быть включены такие позиции, как положение покойного в погребении, расположение костей коня и отдельных предметов относительно погребенного и т.п. Тем не менее, по сохранившимся в отдельных погребениях частям скелетов установлено, что погребенные укладывались вытянуто на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, а кости лошади (фрагменты черепа) в ногах погребенного. В целом выделенные признаки вполне сопоставимы с признаками, проанализированными по материалам венгерских могильников.

Здесь в качестве системообразующих признаков с наибольшим числом корреляционных связей выделились маски и сосуды.

Следует отметить, что последний признак объединяет все виды сосудов, встреченные в погребениях, включенных в выборку: керамические, деревянные с серебряными обкладками по венчику, в одном погребении Баяновского могильника присутствовал медный котел с находившимися внутри двумя деревянными сосудами. На Баяновском могильнике присутствие сосудов внутри могильных ям в целом отмечается не часто – особенностью данного памятника является их расположение в засыпи погребений. На Рождественском могильнике сосуды сопровождали большинство погребений.

Что касается масок, на Баяновском могильнике они представлены в целом в многочисленных погребениях, включая мужские, женские, детские, и в условных захоронениях (кенотафы), что, как отмечалось выше, является не типичным и выделяет данный могильник среди других памятников ломоватовской культуры. На Рождественском могильнике маски встречены в 1,5% погребений.

Признаками с высоким коэффициентом энтропии и большим количеством корреляционных связей – не менее 3, являются наличие зубов лошади в погребении, наличие статусных украшений – серебряных подвесок-всад-

ников и браслетов, а также кресальных кремней.

Признаки, связанные с ориентировкой погребенного, сопровождением его предметами вооружения (стрелы, топор, копье, сабля) и деталями конского снаряжения (удила, подпружные пряжки, стремяна), значимыми элементами костюма (поясной набор и бронзовая пряжка, височные украшения, перстень, бронзовые бусы, медальоны и монетовидные подвески), бытовыми предметами (кресало, нож, сумочка, оселок), показывают высокий коэффициент энтропии, но количество корреляционных связей менее 3.

В ориентировке погребенных преобладающее значение имели ССЗ и СЗ, но следует отметить, что основной традицией в ломоватовской культуре являлось захоронение умерших ногами к реке.

Наиболее яркие мадьярские черты представлены в новейших материалах Баяновского могильника. Здесь найдено 140 погребальных масок разной конструкции от наглазников и наротников, типа венгерских из могильника Ракамаз, кусочков серебряных пластин и монет, положенных на глаза (как в венгерском могильнике Башхалом), до цельных портретных масок с декоративными элементами, выполненными чеканкой и чернью. Процент погребений с масками очень высокий – более 48%.

Многочисленны находки погребений с саблями (два десятка), с деталями узды и другим конским снаряжением, с останками коней, в виде черепа (челюсти) и костей ног, лежащих у ступней человека.

В пятнадцати погребениях найдены остатки сумочек, украшенных металлическими (бронзовыми и серебряными) накладками, а в двух погребениях X века были найдены остатки лицевых серебряных пластин от поясных сумочек-ташек. Многие мужские погребения имеют в составе инвентаря серебряные пояса, украшенные орнаментом в «венгерском стиле». Во многих погребениях с саблями и деталями узды на груди погребенного воина находился особый знак – серебряная подвеска в виде всадника (из 11 найденных подвесок 6 в комплекте с саблей). Видимо, это был знак принадлежности к особой всаднической касте, в могилах венгров периода обретения Родины найдены похожие знаки (например, в могильнике Хайдусобосло-Аркошхалом).

Следует подчеркнуть, что сумки, маски и драгоценные пояса, вероятно, применялись при захоронении социальной элиты. Так,

венгерские коллеги отмечают, что из изученных 26 тысяч с лишним погребений венгров X–XI вв. в Карпатском бассейне лишь 3% (около 1 тысячи) захоронений содержали лошадиные кости, оружие, драгоценные детали костюма [Карпатский бассейн в эпоху каролингов и обретения Родины, 2014, с. 29].

Таким образом, в материалах исследованных могильников (особенно в Баяновском могильнике) достаточно выразительно представлены «мадьярские» черты, харак-

терные для венгерских могильников эпохи Арпадов. Это дает основание утверждать, что часть мадьяр, не ушедших в 884 году в составе племен семи старейшин – «...которые называются «Хентумогер»... вместе с великим множеством союзных народов...» [Scriptores Rerum], оставалось в X–XI вв. на территории Предуралья, включая не только часть территории современных Татарстана и Башкирии, но и территорию Пермского края.

ЛИТЕРАТУРА

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940.

Бочаров И.В. Средневековый погребальный обряд Верхнего Прикамья как источник реконструкции этнической истории региона: Опыт статистического анализа. Дисс... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 235 с.: ил.

Карпатский бассейн в эпоху каролингов и обретения Родины. Путеводитель по археологической выставке Венгерского Национального музея / Katalin Gergely. Будапешт: HNM. 2014, 37 с.

Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадяри в Середньому Подніпров'ї / Археологія і давня історія України. Вип. 7. / Отв. ред. Моця О.П. Київ: ІА НАН України, 2011. С. 21–78.

Плетнёва С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века). Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2003. 248 с.

Халиков А.Х. Венгры, болгары и бургасы в Среднем Поволжье и Приуралье // Урало-алтаистика. Археология. Этнография. Язык / Отв. ред. Е.И. Убрятова. Новосибирск: Наука, 1985. С.27–31

Scriptores Rerum Hungaricum tempore ducum regumque Stirpis Arpadinae Gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpetyery Vol.I_II. Вр., V.II. P.34

Информация об авторах:

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (г. Пермь, Россия); belavin@pspu.ru

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); главный научный сотрудник, ПФИЦ УрО РАН (г. Пермь, Россия); n.krylasova@mail.ru

Данич Андрей Васильевич, ведущий специалист Лаборатории археологической трасологии, антропологии и экспериментальной археологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Пермь, Россия); adanich@yandex.ru

HUNGARIAN (MAGYAR) FEATURES OF THE FUNERARY RITE OF MEDIEVAL BURIAL GROUNDS OF THE CIS-URALS

A.M. Belavin, N.B. Krylasova, A.V. Danich

The article considers the statistical features of the burial rite practiced by the Hungarians in the period of Arpad's rule and the burial grounds of the Perm Cis-Urals dating back to the same period. The authors reveal the similarity of the primary features of the funerary rite and specific material culture. It is concluded that the "Eastern" Magyars (Hungarians) not involved in the Westward migration were present in the Perm Cis-Urals in the 10th - early 11th centuries. The materials of the Cis-Urals burial grounds contain rather prominent "Magyar" traits characteristic of Hungarian burial grounds of the Arpads period. This suggests that a part of the Magyars who did not leave in 884 together with tribes of the seven elders, remained in the Urals throughout

the 10th-11th centuries, including not only the partial territory of the contemporary Tatarstan and Bashkiria, but also the territory of Perm Krai, also forming a part of Magna Hungaria lands.

Keywords: Perm Cis-Urals, Arpads period, Magyars, funerary rite

About the Authors:

Belavin Andrei M. Doctor of Historical Sciences. Professor. Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; belavin@pspu.ru

Krylasova Natalia B. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya Str., 24, Perm, 614990, Russian Federation. Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; n.krylasova@mail.ru

Danich Andrei V. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya Str., 24, Perm, 614990, Russian Federation; adanich@yandex.ru